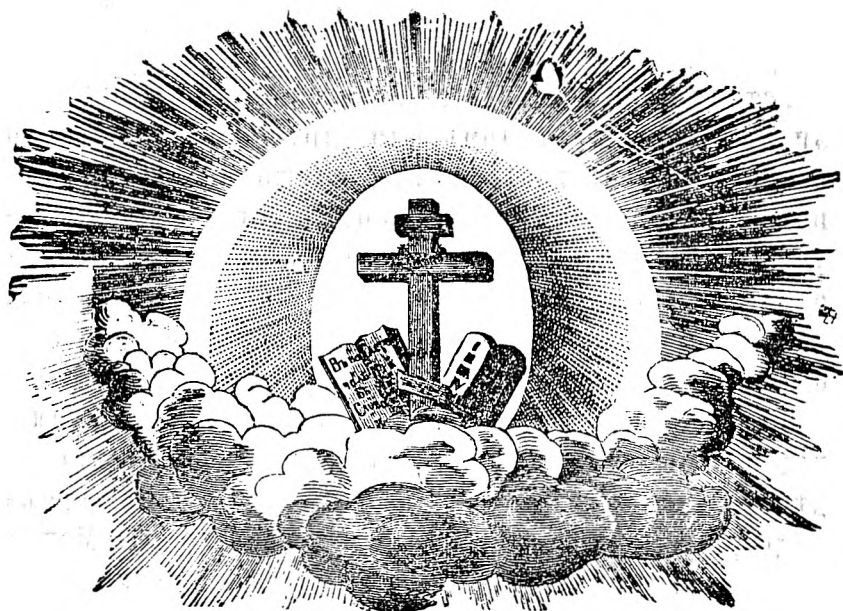

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 декабря. № 23. 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПО ПОВОДУ ОЖИДАЕМАГО ПЕРЕСМОТРА НЫНѢ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ
УСТАВОВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Недавно въ газетахъ было сообщено извѣстіе о томъ, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ пересмотръ нынѣ дѣйствующихъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. Трудно опредѣлить, есть ли это личное мнѣніе нѣкоторыхъ, возводимое на степень правительственнаго предположенія, или

дѣйствительно намѣреніе правительства*). Понимать ли этотъ слухъ въ томъ или другомъ смыслѣ, во всякомъ случаѣ извѣстіе это служить отголоскомъ педовольства нынѣ дѣйствующими уставами духовно-учебныхъ заведеній. Уставъ этотъ при самомъ появленіи своемъ неудовлетворялъ многихъ. Но пока во главѣ управленія стоялъ виновникъ его, пельзя было и думать о какихъ либо существенныхъ перемѣнахъ; съ другой стороны, и нужно было время, которое бы самымъ дѣломъ показало и раскрыло его дѣйствительные недостатки. Теперь настало время подвергнуть его разсмотрѣнію и обсужденію. Можно надѣяться, что всякое мнѣніе, высказанное по этому поводу, не будетъ принято въ какомъ либо дурномъ смыслѣ. Если какое дѣло, то именно учебно-воспитательное требуетъ всеобщаго обсужденія; голосъ людей, опытно извѣдавшихъ его, въ особенности, по нашему мнѣнію, долженъ быть цѣннымъ. Теорія только та хороша, которая опирается на практику и подкрѣпляется практикой. Напротивъ, не состоятельною всегда оказывается теорія, касающаяся въ особенности практическихъ вещей, каково учебно-воспитательное дѣло, которая вырабатывается только въ кабинетѣ. Откровенность и искренность въ высказываніи своихъ мнѣній по этому поводу, по нашему мнѣнію, не должна быть поставлена кому-либо въ вину. Высказываніе мнѣній такого или иного рода не есть предрѣшеніе вопроса. Ошибки и здѣсь воз-

*) Однако газеты передавали за достовѣрное, что отъ сѣвѣтовъ дух. академій затребованы мнѣнія о томъ, какія измѣненія слѣдовало бы сдѣлать въ уставѣ дух. академій.

можны и естественны. Когда, около шестидесятихъ годовъ, задумана была реформа духовно-учебныхъ заведеній, то профессоръ Московской духовной академіи П. С. Казанскій подалъ въ 1859 г. князю С. Н. Урусову записку, въ которой изложилъ свои мысли о реформѣ училищъ, князь, возвращая автору его записку, писалъ между прочимъ: „Не могу допустить мысли, чтобы благородная откровенность въ изложеніи мнѣній, чуждая запальчивости и неприличной шутливости, ищущая общаго блага, а не суетнаго самовосхваленія, могла обратиться вамъ или другому лицу во вредъ. Какую участь приготовили бы мы нашему предпріятію, если бы страхъ ответственности за мнѣнія заградилъ уста честныхъ и здраво-мыслящихъ людей, опытно извѣдавшихъ дѣло духовнаго воспитанія“. (Иравосл. Обзоръ сентябрь, 1880 г. Воспоминанія о П. С. Казанскомъ).

Оставляя въ сторонѣ уставъ духовныхъ академій, мы коснемся только устава духовныхъ семинарій и училищъ, обративъ вниманіе преимущественно на учебную часть.

Въ учебномъ курсѣ духовныхъ семинарій можно различать два курса—общеобразовательный и спеціальный; общеобразовательный проходитъ въ продолженіе четырехъ годовъ и заканчивается четвертымъ классомъ, спеціальный проходитъ въ продолженіе двухъ годовъ въ V и VI кл. Ощутительнѣе всего недостатки общеобразовательнаго курса. Въ этомъ курсѣ слишкомъ выдвинуты на первый планъ нѣкоторые предметы, другіе же стоятъ какъ бы въ тѣни. Росписаніе уроковъ, приложенное къ уставу, показываетъ уже, что главное вниманіе въ препода-

ваніи должно быть обращено на тѣ предметы, для изученія которыхъ отведено больше времени, а остальные проходятся, насколько позволяетъ удѣленное имъ количество уроковъ, хотя бы неудовлетворительный баллъ, полученный по какому либо изъ сихъ послѣднихъ предметовъ, и лишалъ ученика права на переводъ. Уравненные въ отношеніи права перехода воспитанниковъ изъ класса въ классъ, учебные предметы, признаваемые равными въ образовательномъ вліяніи, слишкомъ различаются по количеству отведенныхъ на изученіе ихъ уроковъ. Такъ, на греческій языкъ полагается 20 уроковъ, да еще 2 урока въ V и VI кл. на чтеніе отцевъ церкви по гречески (2 урока въ послѣдствіи отчислены на латинскій языкъ), на латинскій—15 уроковъ, да еще 2 урока полагаются въ V и VI кл., между тѣмъ какъ на изученіе русской словесности съ исторіей литературы полагается 6 уроковъ (3 урока въ I кл. и 3 во II-мъ). Въ уставѣ невидно основаній, почему оказано такое предпочтеніе древнимъ языкамъ предъ отечественнымъ. Если образовательное значеніе первыхъ не подлежитъ сомнѣнію, то и образовательное значеніе послѣдняго, какъ родного, исключаетъ также всякое сомнѣніе. Если же обратить вниманіе на постановку означенныхъ предметовъ въ училищѣ, то недоумѣніе еще болѣе возрастаетъ. Можно было ожидать, что русской словесности и литературѣ отведено въ семинарскомъ курсѣ потому мало мѣста, что русскій языкъ полнѣе изучается въ училищѣ. Но и въ училищномъ курсѣ мы замѣчаемъ то-же самое, что въ семинарскомъ: на греческій языкъ полагается 18 уроковъ, на латинскій 22 ур., а на

русскій съ церковно-славянскимъ 11 ур. Въ IV кл. училища, когда ученики только и становятся способными къ осмысленному усвоенію формъ русской рѣчи и когда они должны бы практиковаться въ писаніи малѣйшихъ сочиненій, на русскій языкъ отводится всего одинъ урокъ, между тѣмъ какъ на греческій языкъ полагается 9 уроковъ. Если основаніемъ къ такому неравномѣрному распредѣленію уроковъ служила относительная ихъ легкость изученія, то малоуспѣшность учениковъ по русскому языку въ училищахъ, а общепризнанный упадокъ сочиненій въ семинаріяхъ должны были бы разубѣдить насъ во взглядѣ на относительную трудность древнихъ языковъ и отечественнаго. Преподаватели русскаго языка въ училищахъ съ самаго изданія устава жаловались на недостатокъ времени для сколько-нибудь основательнаго изученія русскаго языка. Преподаватели древнихъ языковъ, въ объясненіе малоуспѣшности учениковъ по языкамъ, всегда ссылались на то, что ученики не знаютъ русскаго языка. Преподаватели словесности, получая малоподготовленныхъ по русскому языку учениковъ, становятся въ затрудненіе, какъ такимъ преподавать словесность. На этомъ основаніи многіе преподаватели словесности входили въ Правленіе семинаріи запиской о томъ, чтобы имъ позволено было повторить со вновь поступившими учениками русскую грамматику прежде, чѣмъ приступить къ изложенію курса словесности. Это было бы хорошо и приводило бы къ цѣли, если бы преподаватель словесности располагалъ большимъ временемъ, между тѣмъ на словесность и исторію литературы пола-

гається всего 6 уроковъ. При такихъ обстоятельствахъ что онъ можетъ сдѣлать? Повторять-ли грамматику, изучать-ли словесность, читать-ли съ учениками образцовыя словесныя произведенія, изъ разбора которыхъ нужно выводять правила этихъ произведеній, или учить ихъ писать сочиненія? Нужно и то, и другое, и третье. А въ первомъ классѣ у него всего 3 урока. Если ученики I-го класса плохо пишутъ сочиненія, то въ этомъ никакъ нельзя винить преподавателя словесности; онъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго времени, чтобы заняться этимъ столько, сколько слѣдовало бы; одинъ разборъ ученическихъ сочиненій въ классѣ отнимаетъ у него много уроковъ, да не менѣ того потребуесть чтеніе образцовыхъ произведеній. То обстоятельство, что ученики пишутъ сочиненія не по одной словесности, но и по другимъ предметамъ, не поправляетъ дѣла; ученики пишутъ плохо и по словесности, и по исторіи, и посвящ. писанію. Разсматриваніе сочиненій учениковъ низшихъ классовъ нѣсколькими преподавателями, лишаетъ только это руководство твердости, единства, цѣльности и систематичности. При другой же постановкѣ словесности, преподаватель этого предмета могъ бы одинъ взять на себя руководство въ писаніи сочиненій учениками перваго и даже втораго классовъ, чрезъ что дѣло это стало бы тверже и систематичнѣе. Уже въ первыхъ классахъ ученики успѣли бы приобрѣсти хорошіе и твердые навыки въ писательствѣ. — Словесность съ исторіей литературы причисляется къ общеобразовательнымъ предметамъ, между тѣмъ, по нынѣ дѣйствующему уставу, она препода-

дается не въ продолженіе всего общеобразовательнаго курса, а лишь въ I и II кл. Явленіе это нельзя признать нормальнымъ; здѣсь замѣчается даже внутреннее противорѣчіе. Какъ ни слабо поставленъ русскій языкъ въ министерскихъ гимназіяхъ, но все-таки лучше, чѣмъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что тамъ онъ изучается въ продолженіе всего общеобразовательнаго курса, а не заканчивается VI-мъ классомъ, которому равняется II-й классъ семинаріи. Лучшая, сравнительно съ прежнимъ временемъ, постановка русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ повела и къ улучшенію письменныхъ ученическихъ упражненій, тогда какъ, наоборотъ, неудовлетворительная постановка того же предмета въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ была одною изъ главныхъ причинъ паденія этого рода упражненій. А все это приводитъ къ тому заключенію, что на преподаваніе русскаго языка въ училищахъ и русской словесности съ теоріей литературы въ семинаріяхъ нужно было отвести больше уроковъ, продливъ изученіе этого предмета на весь общеобразовательный курсъ. Безъ этого ученики семинарій естественно будутъ отставать отъ воспитанниковъ гимназій. Что пройдено въ I и II кл., то семинаристы будутъ забывать въ III и IV. Чтобы держать испытаніе зрѣлости въ гимназіяхъ, для поступленія въ университетъ, они должны готовиться, частію повторять забытое, частію пополнять опущенное или пройденное, по недостатку времени, наскоро, кое-какъ. Если испытанія зрѣлости будутъ отмѣнены, какъ о томъ говорили газетныя извѣстія, то и тогда

слѣдовало бы распространить изученіе словесности на всѣ первые четыре класса семинаріи, чтобы семинаристы являлись въ университетъ не съ забытыми въ продолженіе двухъ годовъ, а съ свѣжими познаніями по русской словесности и исторіи литературы.

Не вполне удовлетворительно поставлена въ духовныхъ семинаріяхъ и математика. На изученіе ея полагается въ первомъ классѣ 3 урока, во второмъ 4, въ третьемъ также 4. Въ первомъ классѣ полагается проходить алгебру, во второмъ геометрію, въ третьемъ тригонометрію съ пасхалией. Если мы примемъ во вниманіе опять малоподготовленность учениковъ училища по ариѳметикѣ, вслѣдствіе также неудовлетворительной постановки этого предмета въ училищахъ, если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что на приѣмныхъ экзаменахъ въ семинарію ученики училища получаютъ, большею частію, неудовлетворительныя баллы (случалось, что изъ всѣхъ учениковъ училища получаютъ удовлетворительныя баллы человекъ 5—6), если мы примемъ во вниманіе, что преподаватели математики бываютъ вынуждены почти всегда повторять съ принятыми въ первый классъ ариѳметику, то поймемъ, что сколько нибудь основательное изученіе всей алгебры въ первомъ классѣ становится дѣломъ невозможнымъ. Вотъ почему преподаватели математики труднѣйшіе и при томъ важнѣйшіе отдѣлы изъ алгебры выпускаютъ. Хорошо, если хотя нѣчто изъ опущеннаго они успѣютъ пройти въ третьемъ классѣ, а то такъ и остается неизученнымъ. Странно и то, что на изученіе алгебры, этого обширнѣйшаго и труднѣй-

шаго отдѣла математики, выдѣлено только три урока, притомъ съ учениками мало развитыми, — между тѣмъ какъ на тригонометрію, которая сравнительно проще и меньше, назначено 4 урока, притомъ въ III кл., когда ученики уже поразовются. Въ IV классѣ математика не преподается; въ этомъ классѣ ученики, готовящіеся къ поступленію въ университетъ, пере-забываютъ и то даже, что узнали въ первыхъ клас-сахъ. Не видно основаній, почему бы изученіе мате-матики заканчивать въ III классѣ, тогда какъ обще-образовательный курсъ включаетъ въ себя и IV кл. Въ министерскихъ гимназіяхъ опять дѣло поставлено лучше; тамъ изученіе математики идетъ въ продол-женіе всего курса, и воспитанники являются въ университетъ съ свѣжими познаніями по математикѣ. При пересмотрѣ нынѣ дѣйствующаго устава духов-ныхъ семинарій, по нашему мнѣнію, нужно было бы сдѣлать измѣненіе и въ отношеніи математики. Слухъ о пересмотрѣ устава дух. семинарій и учи-лищъ кажется связаннымъ съ другимъ слухомъ о предоставленіи воспитанникамъ духовн. семинарій права поступленія въ университетъ, безъ сдачи испытанія зрѣлости въ мѣстныхъ гимназіяхъ. От-мѣна же министерскаго распоряженія, затруднившего воспитанникамъ доступъ въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія, предполагаетъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ уставѣ дух. семинарій и въ особенности въ постановкѣ общеобразовательныхъ предметовъ, къ числу кото-рыхъ относится и математика.

Что касается новыхъ языковъ, то они никогда въ семинарскомъ курсѣ не занимали виднаго мѣста;

прежде они относились даже къ числу необязательныхъ предметовъ, такъ что немногіе только и изучали ихъ. Нынѣ дѣйствующій уставъ сдѣлалъ какой либо одинъ изъ новыхъ языковъ обязательнымъ, но назначилъ на изученіе ихъ немного уроковъ, именно по два урока въ первыхъ трехъ классахъ, всего шесть уроковъ. Въ IV кл. новые языки уже не преподаются. Нечего говорить, что знанія семинаристовъ по новымъ языкамъ не велики. Поступающіе въ университетъ и духовныя академіи изучаютъ новые языки уже здѣсь, насколько кому придется пользоваться сочиненіями, написанными на томъ или другомъ языкѣ, вообще при занятіяхъ и въ частности при писаніи кандидатскихъ и магистерскихъ диссертаций. Поступая въ высшія учебныя заведенія, бывшіе воспитанники семинарій берутъ грамматику, сидятъ за нею по нѣсколько недѣль и потомъ съ лексикономъ въ рукахъ начинаютъ переводить какую нибудь легопѣбую по языку книжку, пока не научатся читать безъ лексикона, или рѣдко обращаясь къ нему. Недобства такого малознанія новыхъ языковъ очевидны. Оно отнимаетъ у студентовъ много времени, нужнаго имъ на другія занятія. Поступающіе въ духовныя академіи особенно испытываютъ затрудненіе въ этомъ случаѣ. Тутъ же по поступленіи въ академію новопринятымъ студентамъ даются темы для сочиненій по богословскимъ и философскимъ предметамъ; темы бывають такого рода, что требуютъ знанія новыхъ языковъ, а этого знанія нѣтъ, студентъ едва бредетъ съ лексикономъ въ рукахъ и просиживаетъ цѣлыя ночи, чтобы прочитатъ нѣсколько четверточекъ. Въ этихъ видахъ слѣдовало бы

усилить преподаваніе новыхъ языковъ въ семинаріи, положивъ для каждаго изъ нихъ по 12 недѣльныхъ уроковъ (по 3 урока въ первыхъ четырехъ классахъ), вмѣсто 6-ти. Новые языки, какъ общеобразовательный предметъ, должны изучаться въ продолженіе всего общеобразовательнаго курса и заканчиваться IV классомъ. Давая болѣе серьезную постановку новымъ языкамъ въ духовныхъ семинаріяхъ, нужно позаботиться и о подготовкѣ учителей по этимъ предметамъ. Нынѣ дѣйствующій уставъ рекомендуетъ по преимуществу приглашать для сего учителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, природныхъ нѣмцевъ и французовъ. Такіе учителя дѣйствительно были бы лучшіе, если бы они владѣли русскимъ языкомъ. Въ большинствѣ же случаевъ они оказываются незнающими русскаго языка и говорятъ такъ неправильно, что иногда могутъ невольно возбуждать смѣхъ въ ученикахъ. Требовать отъ такихъ учителей воспитательнаго вліянія немыслимо; ожидать успѣховъ въ изученіи языка трудно. Вотъ почему нѣкоторыя семинарскія Правленія увольняли такихъ педагоговъ. И члены-ревизоры, въ первое время въ точности требовали исполненія § устава относительно преподавателей-иностранцевъ, въ послѣднее время перестали настаивать на этомъ, хотя бы учителя новыхъ языковъ изъ преподавателей семинаріи и не вполне были удовлетворительны въ знаніи новыхъ языковъ. Они по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи хороши, что не бываютъ предметомъ насмѣшекъ со стороны учениковъ, правильно-методически ведутъ дѣло и достигаютъ даже большихъ успѣховъ, чѣмъ иностранцы, не знающіе русскаго языка и

самой простой статьи не могущіе перевести правильною, чистою русскою рѣчью. Но если несомнѣнно, что учителя-иностранцы, хорошо владѣющіе русскимъ языкомъ, были бы пригоднѣе для преподаванія новыхъ языковъ, то, съ увеличеніемъ количества уроковъ по нимъ и соотвѣтственно этому—жалованья,—и скорѣе можно будетъ найти такихъ знающихъ русскій языкъ французовъ и нѣмцевъ.

Еще одинъ недостатокъ замѣчается въ общеобразовательномъ курсѣ семинарій, именно: преподаваніе логики положено въ III классѣ, а преподаваніе психологій въ IV. Многие изъ преподавателей чувствовали неудобство отъ такого расположенія этихъ предметовъ и указывали на то, что логика, какъ находящая свое основаніе въ психологій, должна быть изучаема не прежде психологій, а совмѣстно съ нею или послѣ ея; сперва должна быть изучаема дѣйствительная психическая жизнь, какъ она наблюдается въ явленіяхъ, а потомъ формальная сторона мышленія, какъ оно должно быть; изученіе первой, какъ подлежащей непосредственному наблюденію, и не труднѣе, чѣмъ изученіе послѣдней, требующей способности отвлеченія. На этомъ основаніи уроки логики слѣдовало бы перенести въ IV классъ, а уроки психологій въ третій. Предварительное изученіе психологій не только облегчитъ изученіе логики, но и поможетъ болѣе глубокому пониманію словесныхъ произведеній. Мысли, чувствованія и желанія, составляющія содержаніе словесныхъ произведеній, для своего пониманія, готовятъ не только переиспытаніе всего этого, но и теоретическое ознакомленіе съ фактами психической жизни,

во всемъ ея разнообразіи. Къ этому нужно присоединить и то, что совершенно напрасно нынѣ дѣйствующій уставъ поручилъ преподаваніе психологіи и логики двумъ разнымъ преподавателямъ. И логика и психологія относятся къ числу философскихъ предметовъ, между тѣмъ логику преподаетъ учитель словесности. По старому уставу ихъ преподавалъ одинъ учитель: такъ, по нашему мнѣнію, и должно быть. Логика съ психологіей имѣетъ внутреннюю связь, а съ словесностію только вѣшнюю, кземно, одна говоритъ о формахъ мышленія, а другая—о формахъ словесныхъ произведеній.

(Продолженіе будетъ).

О мѣрахъ къ развитію проповѣдничества въ Пензенской епархіи *).

Поученія прот. Іоанна Поспѣлова вышли въ 1878 и 1879 годахъ вторымъ изданіемъ въ двухъ частяхъ **). Въ первой помѣщены поученія на праздники Господни, новый годъ, дни воскресные и великій постъ (всего 126 поученій {на 287 страницахъ}); вторую часть составляютъ поученія и рѣчи на праздники Богородичны, праздники святыхъ, царскіе дни, при совершеніи требъ и на разные случаи (130 поученій на 242 страницахъ.)

Многіе наши читатели знакомы съ о. прот. Поспѣловымъ по книжкамъ: „Домашнія бесѣды пастыря

*) Продолженіе. См. № 21.

**) Цѣна каждой части 1 р. 25 к, съ перес.

съ простыми людьми“. Книжки эти (ихъ 3) распространены между духовенствомъ здѣшней епархіи; по приспособленности къ міросозерцанію и жизни простаго народа онѣ могутъ служить весьма полезнымъ пособіемъ при составленіи простопародныхъ поученій*).

Поученія о. Поспѣлова, большею частію, нравственнаго или правообличительнаго содержанія. Достоинство ихъ заключается въ томъ, что проповѣдникъ обыкновенно не ограничивается простымъ указаніемъ на высоту той или другой добродѣтели и грѣховность того или другого порока, но старается разобрать извиненія, которыми люди оправдываютъ свое уклоненіе отъ христіанскаго долга; ставитъ себя въ положеніе такихъ людей, высказываетъ ихъ сужденія и возраженія и потомъ опровергаетъ ихъ. Такъ въ поученіи на 18-ю недѣлю по пятидесятницѣ о благотворительности (ч. I, стр. 164) рѣшается слѣдующее возраженіе противъ этого добраго дѣла: „какъ подавать нищимъ, когда иныя изъ нихъ дармоѣды, да пьяницы?“ Во 2-мъ поученіи о постѣ (ч. II, стр. 192) опровергаются извиненія людей, не соблюдающихъ ни одного поста. Одинъ говоритъ: „у меня есть дѣла и дѣла не легкія, которыхъ я не могу исполнять, соблюдая постъ, особенно строгій“; другой не привыкъ къ постной пищѣ; третій ссылается на общество, въ которомъ какъ-то неловко, какъ-то стыдно показать себя постникомъ. Такой приѣмъ въ раскрытіи предмета, не

*) Отзывъ о I-й книжкѣ см. въ Пенз. Епарх. Вѣдом. за 1875 годъ, въ № 11-мъ.

останавливающийся на отвлеченной важности правила, а преслѣдующій тѣ неблагопріятныя представленія, съ которыми оно борется въ личной жизни человѣка, есть приѣмъ самый плодотворный: онъ легко сообщаетъ проповѣдному слову силу убѣжденія и вліянія на слушателей. Прямота и практичность проповѣдника иногда вызывала противъ него неудовольствіе со стороны пасомыхъ, которыхъ приходилось чаще обличать, чѣмъ хвалить. По этому случаю проповѣдникъ сказалъ особое поученіе (ч. II, стр. 223), въ которомъ, указавъ на обязанность пастыря искоренять пороки пасомыхъ, разъясняетъ, что обижаться на пастыря за его обличенія не слѣдуетъ. „Горьки для иныхъ мои поученія, говоритъ онъ; пусть будутъ они горьки, но спасительны. Мои поученія горьки, но кто же виноватъ въ этомъ? Горьки пороки, которые я обличаю. Больно слышать обличенія и мнѣ не сладко обличать. Иногда очень больно бываетъ, когда ѣдкой пластырь накладываютъ на больное мѣсто, еще больнѣе бываетъ, когда изъ тѣла вырѣзываютъ ядовитое или смертельное вещество. Но кто же станетъ сердиться, или укорять лѣкаря за горькія лѣкарства и за боль, которую онъ причиняетъ операцией?“

Нѣкоторыя поученія о. Поспѣлова могутъ получить въ послѣдствіи историческое достоинство,—это именно тѣ, которыя составлялъ и произносилъ проповѣдникъ по поводу какихъ либо особыхъ случаевъ и обстоятельствъ. Проповѣдникъ первые годы своего служенія провелъ въ рижской епархіи, гдѣ особенно много лютеранъ и инопорочевъ православной вѣры. Между послѣдними не разъ распростра-

нялся слухъ, будто бы имъ дозволено и даже предписано будетъ перейти въ лютеранскую вѣру. О. Пospѣлову, какъ видно, поручено было путемъ поученій удерживать православныхъ отъ совращеній и онъ въ разныхъ церквахъ рижской епархіи говорилъ проповѣди по латыжски, въ которыхъ показывалъ нелѣпость распространеннаго неблагонамѣренными людьми слуха и вмѣстѣ доказывалъ превосходство православнаго вѣроученія предъ вѣроученіемъ инославныхъ церквей (ч. I, стр. 32, 188; ч. II, стр. 208).— Есть у о. Пospѣлова поученія противъ суевѣрій и предразсудковъ. Такъ, поученіе въ недѣлю о слѣпомъ, между прочимъ, обличаетъ тѣхъ, которые считаютъ понедѣльникъ и пятницу днями тяжелыми и боятся начать въ эти дни какое либо дѣло. Въ 3-мъ поученіи на Вознесеніе Господне проповѣдникъ опровергаетъ слухъ, будто бы лѣтомъ 1857 года явится комета, которая хвостомъ непременно заденетъ за землю, послѣ чего наступитъ преставленіе свѣта (ч. I, стр. 47). Языкъ поученій о. Пospѣлова легкій, живой и общедоступный.

Священникъ Петръ Красовскій издалъ два сборника поученій: 1) „Почуенія для простаго народа“, Москва, 1870 г. и 2) „Систематическое собраніе церковныхъ поученій о вѣрѣ и жизни христіанской“, Вятка, 1872 года*).

Въ сборникѣ поученій для простаго народа помѣщено 56 поученій (на 183 страницахъ); изъ нихъ

*) Продается тотъ и другой сборникъ по 1 р. 25 к. съ пересылкою. Адресоваться чрезъ г. Василь, нижегор. губ. въ село Монастырскій Ватрасъ, на имя автора.

38 на дни воскресные, 9 на праздники, 1 на великій четвертокъ и 8 неприуроченныхъ къ опредѣленнымъ днямъ (о грамотности, привитіи оспы, божбѣ, кражѣ, пьянствѣ, челоѡкоугоди, довольствѣ своимъ состояніемъ и о молитвѣ). Систематическое собраніе церковныхъ поученій о. Красовскаго о вѣрѣ и жизни христіанской состоитъ изъ 47 проповѣдей. Этотъ послѣдній сборникъ былъ въ свое время представленъ о. Красовскимъ на разсмотрѣніе особой комиссіи при св. Синодѣ. Комиссія признала поученія о. Красовскаго „умными и основательными“, представляющими „систематическое изложеніе мудрости христіанской“. „Объясненіе догматовъ вѣры, по словамъ комиссіи, въ поученіяхъ о. Красовскаго раскрыто съ такою полнотою и съ такою основательностію, какъ трудно болѣе и требовать отъ катихизическихъ поученій“. Сила мысли, полнота и основательность въ раскрытіи предмета составляютъ безспорное достоинство и другаго сборника поученій о. Красовскаго къ прѣстому народу. Преобладающее содержаніе этихъ поученій нравственнаго свойства. Проповѣдникъ обыкновенно избираетъ текстъ изъ дневнаго евангелія или частность изъ воспоминаемаго событія, и отсюда выводитъ ту или другую нравственную силу. Представляетъ ученіе слова Божія объ этой истинѣ, иногда показывая при этомъ, какъ она осуществлялась въ жизни Спасителя, апостоловъ, отцевъ церкви и другихъ угодниковъ Божіихъ; затѣмъ объясняетъ значеніе раскрываемой истины для жизни и то, какъ мы можемъ исполнять ее при данныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Это первая половина поученія. Вторая половина имѣетъ,

большою частію, обличительный характеръ. Проповѣдникъ замѣчаетъ, что мы не вполне исполняемъ предписываемыя намъ нравственныя правила, часто совсѣмъ уклоняемся отъ добрыхъ дѣлъ, и вмѣсто того предаемся разнаго рода порокамъ. При этихъ обличеніяхъ о. Красовскій часто (но не всегда) обращаетъ вниманіе на частныя недостатки и пороки тѣхъ слушателей, которымъ говорилъ свои поученія, т. е. простаго народа. Такъ въ поученіяхъ на мясопустную и сыропустную недѣли обличается народный разгулъ во время масленицы; не разъ осуждаются воровство и пьянство: есть даже особыя поученія противъ этихъ пороковъ (52-е и 53-е). Говоритъ проповѣдникъ о суевѣріяхъ и предразсудкахъ (поуч. въ 1-ю нед. вел. поста; въ 22-ю по пятидесятницѣ и др.); о боготвореніи св. иконъ (поуч. въ 7-ю нед. по пасхѣ); о нехристіанскомъ обращеніи съ невѣрными, къ которымъ народъ нашъ относится съ презрѣніемъ, отплевывается отъ нихъ, обзываетъ собаками и проч. Есть поученія, которыя по самому предмету своему носятъ простонародный характеръ; таковы напр. поученія о грамотности, о привитіи предохранительной оспы, о божбѣ, о кражѣ, о пьянствѣ, о томъ, что спастись можно и не въ монастырѣ и друг.

Чтобы приблизить сообщаемыя истины къ пониманію слушателей проповѣдникъ очень удачно пользуется сравненіями и подобіями изъ обыденной жизни. Наприм. обличая тѣхъ, которые вовсе не заботятся объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, проповѣдникъ говоритъ: „Правда, Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ уже отвѣтилъ предъ Божіимъ пра-

восудиѣмъ за всѣ наши грѣхи: однако это еще не значить, будто послѣ того мы можемъ грѣшить безъ всякаго опасенія за участь нашей души. Приговоренныхъ къ казни преступниковъ прощаютъ не для того, чтобы они дѣлали новыя преступленія, а для того, чтобы вели лучшую жизнь“ (44-е поуч.).

Но изложеніе въ поученіяхъ о. Красовскаго далеко нельзя назвать популярнымъ. Коммиссія, разсматривавшая поученія о. Красовскаго, признала слогъ ихъ „образцовымъ въ своемъ родѣ по точности и чистотѣ, равно какъ по живости и даже увлекательности изложенія“. Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что многія поученія о. Красовскаго не могутъ быть поняты простымъ народомъ по формѣ ихъ изложенія, доходящаго до искусства и отзывающагося книгою. Напримѣръ: „Богъ...“ какъ будто съ тѣмъ намѣреніемъ уготовалъ для праведниковъ небесныя радости, превосходящія наше пониманіе, чтобы предоставить насъ водительство вѣры и надежды, а не водительство разума, который не можетъ постигнуть непостижимаго. Если небесныя радости не подходятъ подъ нынѣшнія понятія, то этимъ еще болѣе увеличится счастье тѣхъ, которые ихъ достигнутъ. Чѣмъ неизвѣстнѣе сокровище, тѣмъ болѣе чести тому, кто его находитъ и чѣмъ отдаленнѣе предметъ исканій, тѣмъ больше радости тому, кто его достигаетъ“ (поуч. въ день Успенія Пресв. Богор.). Или: „Каждая преждевременно забранная въ голову мысль лишаетъ насъ яснаго взора на предметы. На что мы ни смотримъ, на все смотримъ сквозь нея. Мы видимъ истину не такъ, какъ она есть, а такъ, какъ намъ хочется ее видѣть.“ Здѣсь

корень всѣхъ человѣческихъ заблужденій“ и проч. (поуч. въ 7-ю нед. по пятѣд.). Вообще сельскому проповѣднику, желающему воспользоваться поученіями о. Красовскаго, необходимо упростить ихъ изложеніе, чтобы оно было не только точнымъ и яснымъ, но и общепонятнымъ.

Достоинства поученій прот. Р. Т. Путятина такъ общеизвѣстны, что нѣтъ нужды много распространяться о нихъ. О. Путятинъ знаетъ едва ли не вся Россія. Какъ великъ былъ запросъ на его поученія, можно судить потому, что съ 1842 по 1874 годъ они выдержали 18 изданій. Два послѣднія изданія, самыя полныя, принадлежатъ петербургскимъ книгопродавцамъ Кораблеву и Сирякову*), и заключаютъ въ себѣ по 315 поученій прот. Путятинъ. Всѣ поученія раздѣлены на 11 отдѣловъ: 1) поученія на праздники Господни; 2) — воскресные дни; 3) — праздники Богородичныя; 4) — дни святыхъ; 5) — на вел. постъ; 6) — на разныя мѣста свящ. Писанія; на изреченіе церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній и о символическихъ дѣйствіяхъ при богослуженіи; 7) — на освященіе храмовъ; 8) — на разные случаи; 9) — на высокаторжественные дни; 10) поученія надгробныя и 11) — катихизическія.

По наглядности въ раскрытіи предметовъ, по простотѣ и общедоступности изложенія, особенно же

*) Въ настоящее время бывшій магазинъ Кораблева и Сирякова принадлежитъ Н. Л. Тузову (Спб. Большая Садовая ул. д. Коровина № 16). Цѣна полного собранія поученій Путятинъ (Спб. 1874 г. 18-е, стр. 790) 2 руб. Впрочемъ вамъ неизвѣстно, есть ли онѣ въ продажѣ.

по общеназидательности внутренняго содержанія, почти всѣ поученія о. Путьятина съ одинаковою пользою могутъ быть произносимы въ городѣ и въ селѣ, къ образованнымъ и простымъ людямъ. О. Путьятинъ говорилъ свои поученія въ городахъ (Ярославлѣ и Рыбинскѣ), но онъ не придавалъ имъ (поученіямъ) спеціальнаго характера, не приспособлялъ къ частнымъ, индивидуальнымъ нуждамъ и запросамъ своихъ слушателей. У него предъ глазами не ярославскіе и не рыбинскіе жители только, а православные христіане вообще *). Потому-то поученія прот. Путьятина назидательны для всѣхъ и какъ пригодны онѣ для нашего времени, такъ могутъ быть пригодны чрезъ двадцать, тридцать лѣтъ. Проповѣдей съ такимъ общимъ характеромъ у насъ много; тѣмъ не менѣе поученія о. Путьятина въ высшей степени типичны. Многіе проповѣдуютъ объ общихъ истинахъ; но ни одинъ проповѣдникъ не отличался такою способностію придавать наглядность самымъ отвлеченнымъ истинамъ, какъ о. Путьятинъ. Многіе проповѣдники пушутъ просто, но у Путьятина простота оригинальная, художественная, которой подражать трудно.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Исключеніе представляютъ нѣкоторыя поученія на освященіе храмовъ и на разные частные случаи, напр. при открытіи женскаго училища, желѣзной дороги, окружнаго суда въ Рыбинскѣ.

Слово при освященіи храма въ домѣ Пензенскаго женскаго епархіальнаго училища.

Въ домѣ воспитанія и обученія—домѣ Божій, домѣ молитвы. Вѣруемъ, что молитва нашего Архипастыря съ соборомъ служителей алтаря Господня проникла небеса, и Господь „избралъ и освятилъ домъ сей въ жилищѣ Себѣ“. Вѣруемъ и уповаемъ, что послѣ таинственнаго священнодѣйствія, которое сей-часъ совершенно тайнодѣйственною благодатію всесвятаго Духа, „очи Господни будутъ отверсты и уши Его послушны къ моленію мѣста сего“.—Блажени живущіи „въ ближайшей сопредѣльности, подъ однимъ кровомъ“ съ домомъ Божиимъ!—И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть отраднѣе для человѣка въ настоящей жизни, какъ не „жить въ дому Божиємъ“, „зрѣть красоту Его“, „посѣщать храмъ святой Его!“ Что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе для человѣка, какъ не стоять предъ лицомъ своего Владыки и Господа, окруженнаго сонмомъ небожителей, и здѣсь въ молитвенной бесѣдѣ отрывать предъ Нимъ свою душу, свое сердце,—повѣдать Ему свои желанія и помышленія, свои немощи и согрѣшенія, свои печали и скорби, свои заботы и вужды.... И здѣсь же подъ сѣнью дома Господня—въ этой сокровищницѣ благодати—получать новыя силы, находить источникъ освященія и утѣшенія, врачевство противъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ,—по истинѣ, не величайшее ли это благо?

Въ домѣ воспитанія и обученія—домѣ Божій, домѣ молитвы—училище вѣры и благочестія. Близость храма Божія къ мѣсту обученія и воспитанія убѣдительно всякаго слова говоритъ, чтобы обучающіеся и воспитывающіеся и „сами живо созидались въ храмъ духовенъ“ (Петр. II, 5). Спросите ли: какъ достигъ этого?—У насъ есть совершен-

нѣйшій образецъ воспитанія—Матерь Божія, день введенія которой на воспитаніе въ храмъ іерусалимскій мы сегодня празднуемъ. И мало того, что имѣемъ образецъ,—въ Ней имѣемъ мы еще вѣрнѣйшую и надежнѣйшую руководительницу въ дѣлѣ нашего воспитанія, временному попеченію и защитѣ Которой, по нашей молитвѣ, Господу угодно было ввѣрить этотъ новоосвященный храмъ и живущихъ при немъ.—Не велика и не сложна исторія воспитанія Божіей Матери. Трехлѣтнимъ ребенкомъ приведена Она была родителями въ храмъ іерусалимскій, и здѣсь подъ руководствомъ старшихъ дѣвственницъ начала свою жизнь. Въ теченіи 12-ти лѣтъ своей жизни при храмѣ, каждому занятію у Ней было свое время. Отъ утра до 3-го часа дня, по сказанію преданія, Она стояла на молитвѣ; отъ 3-го до 9-го—занималась чтеніемъ св. писанія и рукодѣльемъ; отъ 9-го часа Она опять становилась на молитву и молилась до тѣхъ поръ, пока являлся къ Ней Ангелъ, изъ рукъ котораго Она обыкновенно принимала пищу. Не многое, повидимому, входило въ кругъ занятій Ея при храмѣ, но это не многое многому научило Ее и развило въ Ней богомысліе, кротость, смиреніе, послушаніе, преданность волѣ Божіей,—такія добродѣтели, которыя возвысили Ее выше силъ небесныхъ, содѣлали Ее храмомъ Духа всесвятаго, вмѣстилищемъ невмѣстимаго Бога—Слова. Возьмите урокъ себѣ отсюда, развивайте въ себѣ тѣ добрыя качества ума и сердца, какія поставили Матерь Божію на такую высоту нравственныхъ совершенствъ, подражайте жизни Ея, и Духъ Божій будетъ жить въ васъ. А когда встрѣтите какое либо затрудненіе, скорѣе спѣшите съ молитвою къ Ней, „Она, неусыпная Споспѣшница всѣмъ добрымъ начинаніямъ“, „умъ новый и лучшій смыслъ вамъ подастъ и въ часъ недоумѣній благую мысль на сердце положить“. И тотъ,

кто первый полагалъ камень въ основаніе дома Божія среди дома воспитанія, самымъ дѣломъ сказалъ, что кладесть его съ желаніемъ и мыслию, чтобы послѣднее совершалось здѣсь во имя Бога, подѣ сѣбною вѣрой православной, въ духѣ христіанскаго благочестія.

Слову „воспитаніе“ мы какъ бы дали здѣсь первенствующее значеніе предѣ обученіемъ. Да. И не потому, конечно, чтобы хотѣли сказать что нибудь не въ пользу образованія ума науками, нѣтъ!—наше время требуетъ, чтобы мы учились и учились много.... Мы остановились на словѣ „воспитаніе“, подѣ которымъ разумѣемъ образованіе сердца вѣрою, надеждою, любовію, потому что источникъ жизни човѣческой, по выраженію Премудраго, — это сердце (Прит. 4, 23); но это же сердце, по слову Евангелія, износить изъ себя и доброе и злое жизни (Лук. 17, 46), оно даетъ направленіе човѣческой дѣятельности. Умъ въ области знанія дѣлаетъ великія дѣла, но безъ сердца христіански—образованнаго, самопадѣянно выбѣгая впередъ, въ жизни творить и великіе безпорядки. Откуда эти не-правильности въ личной жизни каждаго изъ насъ, въ жизни семейной, общественной, какъ не отъ недостатка образованія сердца? Наконецъ, откуда этотъ съ каждымъ днемъ, можно сказать, возрастающій упадокъ физическихъ силъ въ нынѣшнихъ людяхъ, развитіе болѣзней, преждевременная смертность и подобныя печальныя явленія нашего вѣка?—Между другими причинами, не нарушая справедливости скажемъ,—первая—недостатокъ нравственной силы, т. е. недостатокъ христіанскаго образованія сердца. „Молъ костемъ сердце чувственно“ (Прит. XIV, 30), говоритъ Премудрый. Знанія и приобрѣтенія ума тогда только съ пользою пройдутъ чрезъ жизнь, когда пройдутъ чрезъ

сердце христіански-образованное, соединятся съ чувствомъ и въ немъ оживятся.

Этимъ хотѣли было мы и покончить свое слово. Но да позволено будетъ сказать еще одно и не многое. Можеть быть вы слышали, а если не слышали, то навѣрное услышите или прочтете въ печати, что наше образованіе не совсѣмъ отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ настоящей жизни. Другими словами: со стороны намъ хотять подсказать этимъ ту именно мысль, что наше образованіе не имѣетъ внѣшняго лоска: мы не говоримъ на иностранныхъ языкахъ, не имѣемъ изысканныхъ приемовъ въ обращеніи и т. п. Но Богу благодареніе и за то, что имѣемъ! Да и намъ ли особенно много заботиться объ этомъ.... Въдъ намъ не приходится блистать своимъ образованіемъ въ роскошныхъ гостинахъ „большаго свѣта“, — жизнь большинства изъ насъ — скромная доля сельскаго захолустья. Будемъ пока довольны и тѣмъ, что имѣемъ. Мы довольны, если, переступая порогъ этого заведенія, вы принесете къ семейному очагу слугителя церкви развитый и надѣленный знаніемъ истины умъ, сердце, наученное любить все истинное и святое, волю, направленную къ добру, — внесете въ семейную жизнь здоровый элементъ, разумнымъ и трезвымъ взглядомъ дадите ей правильный ходъ, своимъ облагораживающимъ вліаніемъ освѣтите темные уголки ея. Мы льстимъ себя надеждою, что вы самымъ дѣломъ скажете, что бытовая жизнь нашего сословія вовсе не такова, какую такъ неприглядно рисуютъ ее сложившіяся въ старину былины и пословицы, — что послѣднія отжили свой вѣкъ, теряютъ свой смыслъ и отходятъ въ область преданій.....

Но нѣтъ.... еще одно и послѣднее наше слово къ вамъ, юныя представительницы женскаго образованія въ нашемъ

сословіи!—Мы простираемъ свои надежды дальше. Мы не думаемъ, что добро, полученное вами здѣсь, вы сохраните только для себя и той семьи, въ которой будете жить.—Крестьянская изба будетъ вашимъ сосѣдствомъ, женщина—крестьянка—постоянной вашей гостьей. Сойдитесь съ ней поближе. Она сидитъ еще въ потьмахъ. А вѣдь Богъ надѣлилъ ее тоже крѣпкимъ умомъ и добрымъ русскимъ сердцемъ. Любитъ она послушать умныхъ рѣчей, поговорить по душѣ, повѣдать свою радость, свое горе, попросить добраго совѣта тамъ, гдѣ сама „въ толкъ не возьметъ“. Помогите ей, чѣмъ можете. Своимъ примѣромъ, своимъ вліяніемъ, своимъ задушевнымъ словомъ, когда найдетъ къ тому случай,—а такихъ случаевъ въ вашей жизни будутъ—тысячи,—пробуждайте въ ней дремлющія силы духа, загляните въ ея внутреннюю жизнь,—много, много найдетъ здѣсь такого, надъ чѣмъ стоитъ потрудиться.... Наконецъ, не малую услугу окажете, если обратите вниманіе и на внѣшнюю сторону ея жизни, своимъ добрымъ совѣтомъ хотя скольконибудь освѣжите удушливую атмосферу ея помѣщенія, хотя скольконибудь освободите послѣднее отъ грязи и другихъ нечистотъ.... А почему знать, можетъ быть, эта, повидимому, не великая услуга сама по себѣ предохранитъ много отъ преждевременныхъ сѣдинъ, спасетъ дитя отъ ранней смерти..... Богъ на помощь вамъ!

А теперь единымъ сердцемъ и едиными устами вознесемъ теплую молитву къ Господу Богу, да ниспослетъ Онъ—Отецъ щедротъ съ высоты небесной благоденствіе и долгоденствіе Августѣйшему Монарху нашему за Его царственныя заботы о насъ; да приложитъ Онъ дни на дни въ благополучномъ здравіи Архипастырю нашему—ближайшему Отцу и попечителю за Его непрерывныя заботы въ нашихъ нуждахъ; да ниспослетъ, Отецъ небесный, свои милости и всѣмъ нашимъ

благотворителямъ за ихъ живое и дѣятельное участіе въ жизни настоящаго учебно-воспитательнаго заведенія! Аминь.

Свящ. А. Ястребовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преобразование консисторій. „Новости“ сообщаютъ, что въ официальныхъ сферахъ духовнаго вѣдомства возникло предположеніе о преобразованіи духовныхъ консисторій. Предполагается ввести выборное начало по отношенію къ должностямъ членовъ духовныхъ консисторій, чтобы придать наличному составу консисторій болѣе самостоятельное значеніе. Точно также выборное начало примѣнено будетъ къ должностямъ духовныхъ слѣдователей изъ среды священниковъ.

— Запрещеніе хранить при церквахъ деньги постороннихъ лицъ. Харьковская дух. консисторія сдѣлала распоряженіе, чтобы причты и церковные старосты ни подъ какимъ видомъ не брали ни отъ кого ни денегъ, ни вещей для храненія таковыхъ въ церквахъ и не ссужали церковными деньгами никого безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, подъ опасеніемъ отвѣтственности, по всей строгости законовъ.

— Мѣры къ уменьшенію пьянства въ народѣ. Въ виду сильно распространяющагося въ народѣ пьянства, земству будетъ предоставлено участіе въ опредѣленіи количества нитейныхъ домовъ, открытіе которыхъ можетъ быть допущено администраціей.

— Отмѣна солянаго акциза. Высочайшимъ указомъ отъ 23 ноября отмѣненъ акцизъ, взимаемый съ соли, съ 1 января 1881 года, и соразмѣрно уменьшена таможенная пошлина съ соли, привозимой изъ-за границы. „Мы

уповаемъ, сказано въ Высочайшемъ указѣ, что отмѣна акциза съ соли, вмѣстѣ съ пониженіемъ пошлыны, взимаемой съ оной на границахъ имперіи, не только уменьшитъ тягости бѣднѣйшаго населенія, но и послужитъ къ развитію скотоводства, улучшенію земледѣлія, къ дальнѣйшимъ успѣхамъ рыбныхъ промысловъ и нѣкоторыхъ отраслей фабричной и заводской промышленности“.

— Освященіе домовоѣ церкви при епархіальномъ женскомъ училищѣ 21 ноября. Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, кафедральнаго протоіерея и др. освящена домовая церковь при епархіальномъ женскомъ училищѣ. Торжество освященія привлекло много народу. Въ обычное время была произнесена проповѣдь, помѣщаемая въ настоящемъ №. — На празднество освященія Совѣтомъ училища были приглашены многія почетныя лица г. Певвы. Во время обѣда почетный попечитель училища А. М. Устиновъ пожертвовалъ 100 р. ученицамъ на гостинцы. На тотъ же предметъ пожертвованы тогда же 15 р. о. инспекторомъ семинаріи, прот. І. П. Бурлуцкимъ.

Семинаристы въ университетахъ. Недавно въ газетахъ былъ пущенъ слухъ, что новый министръ народнаго просвѣщенія имѣетъ намѣреніе снова открыть воспитанникамъ духовныхъ семинарій доступъ въ университеты, котораго они лишились опредѣленіемъ комитета министровъ въ 1879 г. Въ своихъ статьяхъ по поводу отставки графа Толстаго, говорить „Нов. Время“, мы, какъ и многія газеты, ясно высказались, что отмѣна такой стѣснительной для семинаристовъ мѣры, какъ обязанность держать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, въ высшей степени желательна по многимъ причинамъ.

Тѣмъ болѣе странно встрѣчать на страницахъ нѣкоторыхъ газетъ взглядъ, совершенно противоположный. Мы не думаемъ, что нужно доказывать несправедливость этого взгляда. Укажемъ лишь на статистическія данныя, отвѣчающія на вопросъ: терпѣло ли университетское образованіе отъ доступа къ нему семинаристовъ и дѣйствительно ли справедливо то нареканіе на нихъ, что они оказываются будто бы менѣе способными, менѣе подготовленными къ высшему образованію?

Статистическія данныя, опубликованныя въ майской книжкѣ этого года „Журн. мин. нар. просвѣщ.“ показываютъ, что къ 1 января 1878 года содержаніе гимназистовъ, семинаристовъ и воспитанниковъ другихъ заведеній въ университетахъ по курсамъ было таково:

Курсы	Гимназист.	Воспитан. сем.	Воспит. друг. учебн. завед.
I	1,271 ($64\frac{1}{2}$)	568 ($28\frac{3}{4}$)	133 ($6\frac{3}{4}$)
II	1,098 ($66\frac{1}{4}$)	466 (27)	113 ($6\frac{3}{4}$)
III	634 (62)	323 (31)	63 (6)
IV	532 (64)	234 (28)	65 (8)
V	183 ($68\frac{1}{4}$)	68 ($25\frac{1}{2}$)	16 (6)

Другая таблица, въ которой воспитанники другихъ учебныхъ заведеній причислены къ гимназистамъ, показываетъ слѣдующія отношенія:

Курсы	Гимназ.	Восп. дух. сем.
I	100	100
II	86,2	78,3
III	49,2	56,8 (sic),
IV	42,5	41,2

Если бы семинаристы были мало способны и менѣе „зрѣлы“, это сказалось бы при переходѣ ихъ съ курса на курсъ; ихъ уменьшеніе по курсамъ должно бы было совершаться несравненно быстрѣе, чѣмъ такое же уменьшеніе

бывшихъ гимназистовъ. Между тѣмъ это уменьшеніе слишкомъ незначительно, особенно во второй таблицѣ; количество семинаристовъ на III курсѣ даже больше, чѣмъ гимназистовъ. Если же и замѣчается, дѣйствительно, нѣкоторое уменьшеніе „левитовъ“, то едвали это явленіе можетъ быть приписано недостатку „зрѣлости“ ихъ; скорѣе, мы думаемъ, оно обуславливается крайне необезпеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ ихъ, какъ студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній. (Ц. О. В.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Б Ъ И З Д А Н І И

„ПЕНЗЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ ВЪ 1881 ГОДУ.

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомостя“ въ будущемъ 1881 году будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяцъ. Неофициальная часть будетъ открыта по преимуществу для такихъ статей, которыя или относятся къ пастирскому служенію, или же имѣютъ мѣстный интересъ для епархіальнаго духовенства (каковы: историко-статистическія изслѣдованія о религіозно-правственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ суевѣрій, повѣрій и предрассудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу).

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою пять рублей. Редакція проситъ оо. благочинныхъ высылать требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года.

Редакція журналів и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1880 году, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ 1881 году.

Подписка принимается въ Пензѣ—въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

Въ 1881 году при кіевской духовной академіи будуть издаваться по прежде утвержденнымъ программамъ: 1, КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ, церковная, по преимуществу мѣстная, газета, состоящая изъ отдѣла оффіціального и неоффіціального. 2, ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ, журналъ религіозно-нравственнаго содержанія и характера въ общедоступномъ и общепонятномъ изложеніи. Въ немъ будуть помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцахъ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под. 3, ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, журналъ научнаго содержанія и характера. Въ немъ будуть помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезнаменательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ будуть продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1881 г. будуть издаваться его знаменитыя толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его знаменитѣйшее твореніе—о градѣ Божіемъ.

„Епархіальныя вѣдомости“ и „Воскресное Чтеніе“ будуть выходить еженедѣльно, а „Труды Кіевск. дух. академіи“ бу-

дуть выходить ежемѣсячно книжками не менѣе 12 лист., изъ коихъ около 5 заняты переводомъ твореній бл. Иеронима и Августина.

Цѣна за годъ съ перес.: Епарх. Вѣд. 4 р.; Воскреснаго Чт.—4 р.; Трудовъ Кіевск. Дух. Академіи—7 р.; Епарх. Вѣд. съ Трусами—10 р.; Воскресн. Чт. съ Трусами—10 р.; Епарх. Вѣд. съ Воскресн. Чт. и Трусами—12 р. с.

Адресъ: въ Редацію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдом., или Воскреснаго чтенія, или Трудовъ, при кіевской дух. Академіи, въ Кіевѣ.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ „СТРАННИКЪ“ на 1881 годъ. Съ октября текущаго года журналъ „Странникъ“ издается подъ новою редакціей, по слѣдующей, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ: 1) Обще-доступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 2) Обще-доступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія преимущественно по общей церковной исторіи. 3) Слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія нраво-учительныя произведенія. 4) Разказы, очерки, характеристики, повѣсти изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства. 5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа. 6) Стихотворенія. 7) Ежемѣсячное общее обзорѣніе текущей церковно-общественной жизни Россіи. 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта. 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей. 10) Хроника важнѣйшихъ правитель-

ственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій. 13) Критическія и библіографическія замѣтки и статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы. 14) Постоянный списокъ русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой. 15) Свѣтскіе журналы, газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала. 16) Разныя отрывочныя извѣстія и мелкія замѣтки, новости, корреспонденціи, отвѣты редакціи. 17) Объявленія. Журналъ будетъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца, книжками до десяти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ перес. шесть рублей.

Обращаться съ требованіями: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій проспектъ, д. № 105, кв. № 1).

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по тому же, означенному выше, адресу редакціи.

Редакторы - издатели: А. Васильковъ, А. Пономаревъ, Е. Прилежаевъ.

РУССКАЯ СТАРИНА ежемѣсячное историческое изданіе съ портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей будетъ выходить въ 1881 году по-прежнему, 12 книгъ не въ трехъ, а въ че-

тырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложеніа), и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца. Цѣна съ (пересылкою) восемь рублей. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Русской Старинѣ“—Большая Подъяческая, д. № 7.

Открыта подписка на 1881 годъ на иллюстрированный журналъ литературы и современной жизни Н И В А, выходящій еженедѣльно, т. е. 52 нумера въ годѣ. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, по Большой Морской № 9. Подписная цѣна съ правомъ на полученіе всѣхъ бесплатныхъ премій въ теченіе 1881 года съ доставкою 6 р.

НИВА даетъ чтеніе: историческія повѣсти,—изъ русской исторіи, рассказы, романы, біографіи при портретахъ замѣчательныхъ лицъ, статьи по вопросамъ искусствъ—живописи, скульптуры и архитектуры, статьи по естествознанію (особенно зоологіи), гигиенѣ (ученіи о здоровьѣ), географіи, этнографіи, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, свѣдѣнія изъ внутренней жизни страны, еженедѣльное политическое обозрѣніе, смѣсь, хозяйственные совѣты, таблицы тиражей внутреннихъ займовъ, шашечныя, шахматныя и математическія задачи, загадки, частныя объявленія и проч. Большая часть статей сопровождается художественно исполненными гравюрами.

Сверхъ сего, при „Нивѣ“ выдается для удовлетворенія потребностей каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое бесплатное ежемѣсячное прибавленіе „Парижскія моды“ и въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ (т. е. костюмы для гулянья, бальные, выѣздные, маскарадные) бѣлья, дѣтскихъ платьевъ, и кромѣ того, въ отдѣльныхъ приложеніяхъ при „Парижскихъ Модахъ“, на отдѣльныхъ листахъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, до 350 рисунковъ руководѣльныхъ работъ и до 300 разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.

Какъ преміи на будущій 1881 годъ мы дадимъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1881 г.) двѣ превосходныя, исключительно для „НИВЫ“ исполненныя, большія акварели знаменитаго М. Зичи придворнаго художника Е. И. Величества. Новыя двѣ картины М. Зичи изображаютъ двѣ сцены одной изъ лучшихъ повѣстей гениальнаго нашего писателя Н. В. Гоголя—„Гарась Бульба“. Первая сцена „Въ осажденномъ городѣ“, свиданіе Андрія, младшаго сына Тараса Бульбы, который приноситъ тайно хлѣбъ въ замокъ—съ красавицей полькой. Вторая—„Встрѣча Тараса съ Андріемъ, послѣ его измѣны“ на полѣ битвы, подъ осажденнымъ городомъ.

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета „СОВРЕМЕННОСТЬ“ съ особымъ еженедѣльнымъ приложеніемъ: „СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1881 году будетъ издаваться въ томъ же направленіи, что и въ нынѣшнемъ году.

Цѣль газеты, главнѣйшее ея стремленіе—вносить въ русское общество одни здравыя, положительныя начала, полезныя знанія, могущія содѣйствовать всестороннему и основательному развитію образованія въ среднемъ и низшемъ классахъ нашего общества, для которыхъ мы преимущественно и предназначаемъ нашу газету. Газета „Современность“ издается безъ предварительной цензуры; въ будущемъ году будетъ выходить ежедневно. „Семейное Чтеніе“ вовсе не имѣетъ въ виду преслѣдовать педагогическую цѣль, а тѣмъ менѣе доставлять русскимъ небогатымъ семействамъ матеріалъ для одного лишь легкаго чтенія и развлеченія. „Семейное Чтеніе“ служить необходимымъ дополненіемъ газеты „Современность“ и предназначается для того класса общества, который не имѣетъ

возможности подписываться на большую газету и въ то же время на толстый журнал, стоящіе вмѣстѣ болѣе 30 р. сер. Втеченіе двухлѣтняго изданія нами „Современности“, читатели могли убѣдиться, что цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобы „Современность“ служила, на сколько это позволяетъ объемъ ея, вѣрнымъ отраженіемъ лучшихъ взглядовъ и выводовъ нашихъ большихъ столичныхъ газетъ. Подписная цѣна на газету „Современность“ съ „Семейнымъ Читеніемъ“ за годъ 6 р. Съ пересыл. дост. на домъ 7 р. Съ преміей (необязательной), состоящей изъ 6 олеографическихкихъ картинъ 8 р. Выписка газеты въ долгъ не допускается. Подписка принимается въ редакціи газеты, въ С.-Петербургѣ, уголъ Ямской и Свѣчнаго переулка, домъ № 9-й, кварт. № 18-й.

Редакторъ-издатель **А. А. Старчевскій.**

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) По поводу ожидаемаго пересмотра нынѣ дѣйствующихъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній; 2) О мѣрахъ къ развитію проповѣдничества въ Пензенской епархіи, **Н. Смирнова**; 3) Слово при освященіи храма въ домѣ Пенз. епарх. женск. училища, свѣщ. **А. Ястребова**; 4) Внутреннія извѣстія; 5) Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинарій: $\left\{ \begin{array}{l} \text{А. Поповъ.} \\ \text{Н. Смирновъ.} \end{array} \right.$